

УДК 347.132.1:615.89(575.2)

О ПОНЯТИЙНО-ПРАВОВЫХ ПРОБЛЕМАХ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Н.И. Казыбаева

Рассмотрены вопросы народной медицины, которая относится к традиционным знаниям кыргызского народа и нуждается в правовом регулировании и охране со стороны исполнительных органов государства.

Ключевые слова: традиционная медицина; традиционные знания; правовое регулирование.

ON THE CONCEPTUAL AND LEGAL PROBLEMS OF FOLK MEDICINE IN KYRGYZSTAN

N.I. Kazybaeva

Traditional medicine refers to the traditional knowledge of the Kyrgyz people and needs in legal regulation and protection of the Executive organs of the state.

Keywords: traditional medicine; traditional knowledge; legal regulation.

Закон Кыргызской Республики “Об охране традиционных знаний” от 31 июля 2007 г. № 116 (ст. 2) устанавливает, что “традиционные знания – знания, методы и способы, в том числе с использованием генетических ресурсов, применяемые в различных областях человеческой деятельности, которые передавались из одного поколения в другое в определенном порядке и значении. Эти знания сохранялись и адаптировались для тех или иных потребностей местных сообществ и обладателей традиционных знаний и имеют определенную ценность для развития различных сфер жизнедеятельности [1].

Закон Кыргызской Республики от 9 января 2005 г. № 6 “Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике” (ст. 15) определяет, что “народная медицина – это методы оздоровления, профилактики, диагностики и лечения, основанные на опыте многих поколений людей, утвердившихся в народных традициях” [2]. Отсюда вытекает, что народная медицина представляет собой одно из неразрывных звеньев традиционных знаний.

Знания в области народной медицины на протяжении тысячелетия сохранялись и адаптировались для потребностей кыргызского народа в сфере сохранения здоровья, профилактики и лечения болезней и явились отправным пунктом развития современной медицины. Раз это так, то “физические и юридические лица независимо от организационно-правовых форм и форм собственности”

могут выступать “субъектами правоотношений в области традиционных знаний”.

На самом деле «...развитие официальной системы предоставления медицинской помощи обычно работает на то, чтобы “поставить вне закона” народных целителей, и может привести к тому, что официальная система попытается взять в свои руки всю медицинскую помощь». Между тем “в последнее время мы снова начали признавать важность традиционной системы медицинской помощи” [3, с. 17]. Негативное отношение со стороны официальной медицины к народной аргументируется несоответствием методов, способов народной медицины постулатам доказательной медицины, т.е. возможностью объяснить результаты воздействия ее на больной организм.

Такой подход официальной медицины к народной противоречит определению ее Всемирной организацией здравоохранения в “Общем руководстве по методологиям научных исследований и оценке народной медицины”, опубликованном в 2000 г. Согласно ВОЗ, “народная медицина представляет собой общий итог накопленных знаний, верований и навыков, основанных на теории убеждения и опыте коренных народов и представителей различных культур, независимо от того, можем мы их объяснить или нет, которые используются для поддержания здоровья, а также для профилактики, диагностики и улучшения состояния физических и психических расстройств”.

Следовательно, несостоятельность медицинской науки оценить результативность народной медицины убедительными доводами и фактами не является критерием ставить ее “вне закона”. Тем более вопрос, доказательна ли сама доказательная медицина, остается открытым [4]. Ни официальная, ни доказательная медицина не в состоянии низвергнуть “общий итог накопленных знаний, верований и навыков, основанных на теории, убеждениях и опыте коренных народов (в данном случае кыргызского) и представителей разных культур”.

В сложившихся ситуациях остается только одно – претворить в жизнь распоряжение премьер-министра Кыргызской Республики от 9 июля 2009 г. № 371-Р, в котором на министерства и агентства возлагаются полномочия образовывать комиссии по рассмотрению заявлений юридических и физических лиц и выдаче заключений по вопросам определения соответствия знаний, относящихся к категории “традиционных знаний”, определению их практической применимости и положительного результата их применения. Однако это распоряжение не выполняется. В то время как в Кыргызстане насчитывается примерно 15 000 представителей народной медицины, действующих без какого-либо правового регулирования. Причиной этому или, по крайней мере, одной из причин может быть отсутствие краткого научного и законодательного определения понятия “народный целитель” [5, с. 10].

На наш взгляд, существующее обобщенное определение представителей народной медицины дефиницией “народный целитель” аморфное и не позволяет дифференцировать отдельных субъектов, изложенных в таблице 1.

В прошлом понятие “народный целитель” (эл дарыгер) к представителям народной медицины кыргызы не употребляли. Каждый представитель имел свое персонифицированное определение, раскрывающее суть его деятельности. Так, представители эмпирического направления назывались “табып”, “кабычыл”, “аначы”, “тамырчы”, а религиозно-мистического – “бакшы”, “куучу”, “емчи”, “дарымчы” и т.д. Однако в настоящее время законодательного определения перечисленных категорий целителей нет, что равносильно официальному признанию отсутствия субъектов народной медицины. Следовательно, и нет предмета правового регулирования. Такому положению вещей удивляться не приходится, если учесть, что даже понятие “врач” законодательно в настоящее время не закреплено [6].

Другой причиной, вполне возможно, является отсутствие в Кыргызстане научных, юридических

и медицинских исследований правовых аспектов народной медицины. Поскольку КРСУ представляет интересы в области образования и науки не только Кыргызстана, но и России, было уместно взглянуть на то, что делается по обсуждаемому вопросу в РФ. В результате выяснилось, что содержание научных статей выставляет народную медицину исключительно в негативном ключе, к которой необходимо принять карательные меры [7–10]. Так, С.Э. Мустафаев [10] считает, что народная медицина – “...это те методы врачевания, которые на протяжении многих веков доказали свою эффективность, но не относятся к методам научной медицины”. И далее автор отмечает, что “народные медики” могут совершать с человеком разные манипуляции, влияя на его здоровье, что может привести к смертельному исходу. Выходит, на протяжении многих веков народная медицина “доказала свою эффективность”, а сегодня “может привести к смертельному исходу”. В статье говорится: “Для того, чтобы заниматься народной медициной, лицо должно получить специальное разрешение, которое выдает уполномоченный на то орган исполнительной власти субъекта РФ в сфере здравоохранения”. Однако не понятно, как можно выдать лицу “специальное разрешение”, если “Правительство РФ не признает народную медицину в качестве медицинской деятельности” [10]. Не менее критичное отношение и других ученых России к народной медицине.

Кыргызстанские ученые относятся к народной медицине более лояльно [11–14]. Так, экс-министр МЗ КР профессор Н.К. Касиев пишет, что “болезни людей появились с человеком, и из поколения в поколение совершенствовалась борьба с ними. И при этом природным факторам, таким как вода, солнечные лучи, воздух, растения, лекарства животного происхождения, придавалось большое значение”. Далее автор отмечает, что табибы врачевали (для своего времени они играли важную роль), и, в отличие от невежественных мистиков, они пользовались накопленным опытом народной медицины. Они были одновременно и лекарями, и аптекарями. В качестве исходного материала использовали сырье растительного, минерального и животного происхождения. Интересно отметить, что “многие лекарственные, народные средства и до настоящего времени используются в медицинской практике” [15, 16].

Об этом свидетельствуют труды современных народных целителей по фитотерапии [17]. Вызывает интерес то, что область применения лекарственных растений народными целителями и в современной научной терапии совпадает [12].

Таблица 1 – Категории кыргызстанских народных целителей и характеристика их деятельности

Представители эмпирического направления	Табып, табип (врач, медик), дарыгер, дарычы, дарыкер	В свое время представлял собой элиту кыргызской народной медицины, вобравшей обширный объем знаний. Владел большим опытом лечения множество болезней. Часто свою деятельность начинал с тамырчы (пульсовика) и только в преклонном возрасте становился табыпом, даже кыл табыпом (профессиональным табыпом). Чтобы достичь ранга профессионально компетентного представителя эмпирического направления кыргызской народной медицины, человек долго и упорно учился, настойчиво приобретал опыт целительства. Табып проводил сбор, сушку, хранение и изготовление простейших лекарственных средств из растительного сырья на основе многовекового опыта кыргызского народа. Является хранителем и носителем народной мудрости, передаваемой из поколения в поколения вплоть до наших дней
	Кыбачыл, саипкер, кабычыл (костоправ)	Специалист, занимавшийся лечением переломов, вывихов, ран, остановкой кровотечений. Он знал анатомию скелета, строение суставов исключительно на основе эмпирических данных народа и никогда не ссылался на сверхъестественные силы
	Аначы, киндик эне (акушерка)	Как правило, пожилая женщина, имеющая собственный опыт рождения детей, оказывала помощь роженицам средствами и способами, накопленными на протяжении многовековой истории кыргызов
	Тамырчы (пульсовик, пульсодиагностик)	Занимался постановкой диагноза по пульсу. Обычно знания свои он приобретал у отца, деда и т.д. Часто занятие пульсодиагностикой являлось для тамырчы трамплином к переходу к категории табып
Представители религиозно-мистического направления	Шаман, бакшы	На основе анимистических верований люди, животные, предметы окружены духовными существами. Свою роль шаман видел в посредничестве между ними и человеком. В случае заболевания человека шаман изгонял из него злых духов с помощью чымынов (помощников)
	Куучу (преследующий, отгоняющий)	Изгонял злого духа албарсты от роженицы исключительно своими силами
	Емчи	Магическими средствами лечил малолетних детей и женщин. Емчи, как правило, – женщина
	Дарымчы (заклинатель), дубана	Лечил болезни заговорами, заклинаниями, молитвами

На Тянь-Шане кыргызы являлись наследниками и преемниками всех культурных ценностей своих предшественников, а медицинские знания составляли часть культуры, традиции и образа жизни народа со времен легендарного Манаса. Медицина из народной переходила в разряд традиционной. «Время формирования системы традиционной медицины в разных странах практически всегда совпадало с периодом становления их государственности – временем, когда устанавливались религиозные представления и философские учения. Поэтому традиционная медицина

жизнеспособна там, где есть очаг и носитель этой культуры, т.е. у себя на родине» [15].

Таким образом, в современном Кыргызстане надо говорить не о народной, а о традиционной медицине, которая неотделима от традиционных знаний кыргызского народа, его обычаев, культуры, верований, менталитета. Возникает необходимость правового регулирования традиционной медицины. Такой подход к проблеме отличается от отношения к традиционной медицине российских чиновников и ученых, которые в представителях ее видят коррупционеров и мошенников.

Особое подозрение вызывает у чиновников и противников религиозно-мистическое направление традиционной медицины. Тут, наряду с правильными взглядами на суть вещей, проглядывается непонимание существа его уравнивания с мистикой. Например, вызывает недоумение обращение народных целителей к религиозным верованиям как к источнику оздоровления больного. Хотя никакого равенства между религией и мистикой тут нет.

Литература

1. Закон КР “Об охране традиционных знаний” от 31 июля 2007 г. № 116.
2. Закон КР “Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике” от 9 января 2005 г. № 6.
3. *Kate Barrett*. История. Lemon: учеб. материал по сестринскому делу / Kate Barrett, Jan Ayres. Бишкек: Кыргызстан, 1997.
4. *Белов Г.В.* Курортология, фитотерапия, физиотерапия и фармакотерапия: соотношение эффективности и доказательности / Г.В. Белов // Медицина Кыргызстана. 2010. № 5. С. 15–17.
5. *Ишекеева А.М.* Традиционная медицина Кыргызстана: состояние и перспективы / А.М. Ишекеева. Бишкек, 2013.
6. *Сучкова Т.Е.* К вопросу необходимости закрепления понятия “врач” / Т.Е. Сучкова // Медицинское право. 2014. № 3 (55). С. 12–17.
7. *Епифанова Е.В.* Криминализация деяний представителей альтернативной (неконвенциональной) медицины (с учетом положения ФЗ РФ № 323 от 21.11.2011 г. “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации”) / Е.В. Епифанова // Медицинское право. 2013. № 5 (51). С. 42–47.
8. *Хасанов Ф.З.* Уголовно-правовая охрана жизни и здоровья человека при оказании услуг народной (традиционной) и нетрадиционной медицины / Ф.З. Хасанов // Медицинское право. 2014. № 5 (57). С. 19–22.
9. *Хасанов Ф.З.* Назначение наказания за коррупционные преступления в сфере здравоохранения / Ф.З. Хасанов // Медицинское право. 2015. № 5 (63). С. 11–14.
10. *Мустафаев С.Э.* Ответственность за незаконное занятие народной медициной / С.Э. Мустафаев // Медицинское право. 2015. № 2 (60). С. 47–49.
11. *Абдумаликова И.А.* О кыргызской народной медицине и ее проблемах / А.И. Абдумаликова, И.А. Ишекеева // Проблемы и вызовы фундаментальной и клинической медицины в XXI веке. Бишкек, 2015. С. 445–452.
12. *Шаршеева Дж.С.* Элементы фитотерапии в кыргызской традиционной медицине / Дж.С. Шаршеева, И.А. Абдумаликова, Г.Т. Кочкорова // Проблемы и вызовы фундаментальной и клинической медицины в XXI веке. Бишкек, 2015. С. 452–456.
13. *Абдумаликова И.А.* Традиционные и современные аспекты пульсодиагностики / А.И. Абдумаликова, И.А. Ишекеева, Б. Кочмамбетова // Проблемы и вызовы фундаментальной и клинической медицины в XXI веке. Бишкек, 2015. С. 456–462.
14. *Абдумаликова И.А.* Элементы натуропатии в кыргызской традиционной медицине / И.А. Абдумаликова, К. Курманбаева, О. Каратаева, К.О. Адилбекова // Проблемы и вызовы фундаментальной и клинической медицины в XXI веке. Бишкек, 2015. С. 462–466.
15. *Касиев Н.К.* Эмпирическая медицина древних кыргызов / Н.К. Касиев // Проблемы и вызовы фундаментальной и клинической медицины в XXI веке. Бишкек, 2015. С. 466–470.
16. *Касиев Н.К.* Народная медицина / Н.К. Касиев, Д.Д. Рисалиев // Прошлое, настоящее и будущее. Бишкек, 2004.
17. *Дуйшонбек Ч.* Табыпчылдык-улуу сыр / Ч. Дуйшонбек. Бишкек, 2008. 204 б.